

Они сидели рядом, каждый с кистью в руке, погружённые в размышления о том, как изобразить ласточку.

Жун Лоюнь рисовал голову птицы, Хо Линьфэн — брюшко, а крылья и раздвоенный хвост они разделили поровну. В конце каждый добавил по глазу, и вот перед ними предстала ласточка с красноватым оперением и узорами.

Когда Жун Лоюнь уже собирался отложить кисть, он вспомнил о фонаре с бамбуковой ручкой и особенно об облачных узорах на ней. Подняв кисть, он добавил несколько мазков бирюзового цвета на кончики крыльев. Хо Линьфэн спросил:

— Что означают эти два маленьких листочка?

Он ответил:

— Эвкоммия.

Они одновременно повернули головы, их взгляды встретились, словно две бабочки, столкнувшиеся в полёте. Фонарь с облачными узорами держали в руках, а нарисованная на воздушном змее эвкоммия парила в небе.

Через мгновение Жун Лоюнь очнулся:

— Рисунок готов, я пойду.

Он чувствовал себя немного растерянным.

Хо Линьфэн встал:

— Я провожу тебя вниз.

Жун Лоюнь направился к выходу, проходя мимо бамбуковой кровати, он мельком заметил перевернутую книгу, но не стал обращать на неё внимания и поспешно вышел. Ступив на бамбуковую лестницу, их общий вес заставил её скрипеть, как будто она раскачивалась прошлой ночью.

Он покраснел, бамбук символизирует благородство, но почему каждый уголок Бамбукового сада кажется таким романтичным?

Спустившись вниз, Ду Чжэн вышел из маленькой кухни и вернул Жун Лоюню коробку с едой, которую тот забыл прошлой ночью. Хо Линьфэн естественным образом взял её и проводил Жун Лоюня через Бамбуковый сад, а затем через ворота Зала Цяньцзи. Провожать гостя можно долго, но не до бесконечности.

Жун Лоюнь прошёл несколько шагов по улице, затем обернулся:

— Возвращайся.

Хо Линьфэн сказал:

— Воздушный змей готов, покажешь мне, как он летает?

Этот старший ученик всегда был бесцеремонным, и теперь он даже осмелился просить о таком. Однако второй господин двorca становился всё более покладистым и кивнул в ответ. Жун

Лоюнь побежал, отпуская верёвку, и отправил ещё не высохшую разноцветную ласточку в небо.

Его светлая одежда развевалась на ветру, создавая ощущение свежести и живости. Хо Линьфэн в сером шёлковом халате шёл следом, его взгляд неотрывно следил за ним. Они шли один за другим, словно демон, следующий за маленьким бессмертным, путешествующим по трём мирам и наконец достигшим земного мира.

Мелкие капли пота блестели на солнце, Жун Лоюнь остановился, смахнув их с лица.

Хо Линьфэн подошёл, взял катушку и, наслаждаясь моментом, побежал вперёд.

Пользуясь тем, что днём людей было мало, они беззаботно бежали друг за другом, но один ещё не оправился от внутренних ран, а другой всё ещё болел, поэтому вскоре оба запыхались. Двое, занимающих первое и второе места в мире по лёгкой атлетике, тяжело дышали, отдавая друг друга своим дыханием.

Хо Линьфэн проводил Жун Лоюня до Безымянной обители, но не уходил, так как его продолжал беспокоить один вопрос. У Цзя Яньси было пять бухгалтерских книг, две из которых он отдал Шэнь Чжоу, осталось три, и, скорее всего, их нужно передать «загадочному человеку» в Чанъане.

После короткого разговора он подошёл к аквариуму, чтобы посмотреть на рыбу, и как бы невзначай сказал:

— Прошло два дня с тех пор, как мы вернулись, интересно, что сейчас происходит в Ханьчжоу.

Жун Лоюнь ответил:

— Мир полон страданий, мы можем только стараться изо всех сил.

Хо Линьфэн кивнул:

— Жаль, что мы смогли только заставить Цзя Яньси признать свою вину, но не нашли доказательств его сговора с Чэнь Жоинем.

Жун Лоюнь сказал:

— Он не признался, но бухгалтерские книги ясно показывают, сколько денег поступило в резиденцию канцлера.

Казалось, он ждал именно этого, Хо Линьфэн прямо сказал:

— Бухгалтерские книги настолько важны, что оставшиеся три, несомненно, будут полезны, я всегда готов выполнить ваши указания.

Вода в аквариуме заколебалась, Жун Лоюнь бросил немного корма:

— Они действительно полезны, но это дело, которое должен выполнить лично господин дворца.

Он обошёл аквариум и подошёл к Хо Линьфэну:

— Ты поправляйся, отдохни немного.

Хо Линьфэн тоже посоветовал:

— Ваше внутреннее ци ещё не восстановилось, не ходите одни.

Он сказал не «нельзя», а «не ходите», и его жёсткий тон застал собеседника врасплох. Жун Лоюнь кивнул, чтобы успокоить его:

— Изначально я планировал пойти сам, но теперь отправлю третьего господина с Жуань Ни.

Хо Линьфэн мысленно усмехнулся, этот маленький бог богатства слишком шумный, вдруг он начнёт грабить по дороге. Что касается Жуань Ни, он спросил:

— Господин, если бы вы шли сами, кого бы взяли с собой?

Жун Лоюнь задумался на мгновение, если бы он шёл сам, он бы никого не брал, но, открыв рот, изменил решение:

— ...Я бы, конечно, взял тебя.

Как только он это сказал, красный карп в аквариуме заплескался, будто жалуясь на их шум. Хо Линьфэн вдруг почувствовал облегчение, в следующий раз, в следующий раз он отправит его, узнав секрет позже, он останется подольше.

Они долго кормили рыбу, пока та чуть не лопнула от переедания. Хо Линьфэн сказал:

— Прощай.

Передал коробку с едой Жун Лоюню и перед тем как уйти, тихо добавил:

— Я попросил старшего приготовить тебе закуску, попробуй.

Когда он ушёл, Жун Лоюнь сел под навесом, открыл коробку и увидел тарелку с горячими печёными грушами. Он взял одну, мягкую и сладкую, её аромат разлился по всему рту.

Взглянув ещё раз, он заметил под тарелкой маленькую записку с несколькими строками, написанными изящным почерком.

— Прошлой ночью было тепло и уютно, я приношу тебе варёную грушу в знак извинения, даря тебе кисло-сладкий вкус. Мысли тихи и спокойны, сегодня мы снова встретились, и ты заставил моё сердце спотыкаться.

Жун Лоюнь почувствовал, как Хо Линьфэн... споткнулся в его сердце.

Жуань Ни ждал с утра, но третий господин дворца был медлительнее, чем невеста, идущая к алтарю.

В Павильоне Цанцзинь Лу Чжунь был одет в удобную короткую одежду, с изогнутым клинком на поясе и тканевым мешком за спиной. Он пересчитал золото и серебро в комнате, запер шкафы и только потом вышел.

В мешке были три бухгалтерские книги, он сел на лошадь и присоединился к Жуань Ни, и они вместе покинули Дворец Буфань.

Лошадиные копыта стучали по улице, Хо Линьфэн, стоя у окна, всё видел и невольно

задумался: кто же этот человек при императорском дворе? Вспоминая информацию, которую он получил от почтового голубя, он понял, что отправка бухгалтерских книг была направлена против Чэнь Жоиня. Сын маркиза Динбэй и канцлер, объекты их интереса занимали высокие посты, так что уровень человека при дворе, вероятно, тоже был высок.

Он вдруг вспомнил тот день в Ханьчжоу, когда Жун Лоюнь отдал Цзя Яньси и две бухгалтерские книги Шэнь Чжоу, явно доверяя ему.

Высокий пост, конфликт с Чэнь Жоинем, доверие Шэнь Чжоу... Может быть, это был наставник Шэнь Вэньдао?

Он быстро отверг эту мысль, если бы это был Шэнь Вэньдао, все пять бухгалтерских книг можно было бы отдать Шэнь Чжоу, зачем было усложнять? Он не смог найти ответа, но решил, что спешить не стоит, времени впереди много.

Раньше он редко отдыхал, если была война, то воевал, если войны не было, то каждый день тренировался, а теперь ему было настолько скучно, что он начал покрываться плесенью. Хо Линьфэн решил воспользоваться этой возможностью, чтобы закрыться и тренироваться, не обращая внимания на внешний мир.

Молодой господин усердно занимался в своей комнате, а слуга, кроме как приносить еду три раза в день, тоже начал скучать.

— Это не господин, — пробормотал Ду Чжэн, поливая цветы в углу. — Это скорее девица, которая не выходит за ворота.

В этот момент двое учеников вошли в сад, неся саженец магнолии.

Ду Чжэн встал:

— Что это?..

Ученики ответили:

— Приказал второй господин дворца.

Они нашли свободное место в саду, выкопали яму и посадили дерево, а затем ушли, не объяснив больше ничего.

Ду Чжэн удивился, почему Жун Лоюнь вдруг прислал магнолию? Может быть, господин упомянул об этом?

В этот момент раздался скрип бамбуковой лестницы, и Хо Линьфэн вышел из дома. Он сначала опустил глаза, но, почувствовав лёгкий аромат, поднял их и увидел саженец магнолии в углу сада. Подойдя к дереву, он потрогал ствол, как отец, проверяющий, насколько крепок его ребёнок.

— Кто посадил это? — спросил он.

Ду Чжэн ответил:

— Второй господин дворца приказал посадить.

Хо Линьфэн почувствовал тепло в сердце, с тех пор, как он упомянул об этом той ночью на

каменных ступенях в горах, тот запомнил. Магнолия была уже не саженцем, а достаточно высоким деревом, чтобы он мог быстрее увидеть, как она цветёт.

Но когда она зацветёт, и он увидит это, что это изменит?

Есть выражение «человек ушёл, чай остыл», когда этот день наступит, сад снова станет таким же заброшенным, как и до его приезда. Тогда новый старший ученик переедет сюда, может быть, ему понравятся персиковые деревья, может быть, абрикосовые, и это уже не будет иметь к нему никакого отношения.

А... Жун Лююнь посадит ли дерево для него?

Будет ли он ждать с семи вечера до часу ночи, подарит ли платок, попросит ли одеть его или помыть волосы?

Хо Линьфэн стоял перед магнолией, его мысли уносились далеко, как вода, которую невозможно вернуть. Вдруг, неизвестно откуда, прилетела птица, села на ветку и запела так красиво, что он очнулся.

Ду Чжэн, стоя рядом, всё видел. Он был простым человеком: если кто-то плохо обращался с его господином, он злился, если хорошо — становился добрым.

— Господин, кроме того недоразумения с лекарством, Жун Лююнь хорошо к тебе относится, — сказал он, задавая острый вопрос. — Но, как говорят слухи, он всё же злодей, ты смягчишься, когда придётся противостоять ему?

Авторские примечания: Жун Лююнь представил, как Хо Линьфэн устроил встречу в Сайбэе, вход по платкам.

<http://bllate.org/book/16167/1449281>